

Евгений Горохов

Крысолов

Евгений Петрович Горохов

Крысолов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31739009

SelfPub; 2018

Аннотация

Городские чиновники обманули Крысолова, не заплатив ему за работу. Он стал мстить. Крысолов начинает вербовать молодёжь в ИГИЛ (организация, запрещённая в Российской Федерации). Однако это ему кажется мало и он решает устроить в городе теракт. Ему помогают наркодилер, скрывающийся от полиции, проститутка больная СПИДом, но мечтающая о любви и игроман, обозлённый на целый свет.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

25

Глава 1

Каждый школьник знает, где проходят границы России, а где находится центр «земли русской», ответить может только житель Новосибирска, ну или, по крайней мере, тот, кто посетил этот славный город. Между прочим, «середина земли русской» находится в Новосибирске на площади Ленина, на том самом месте, где сейчас расположена часовня Николая-чудотворца.

Хотя старожилы могут возразить, что это уже новая, современная часовня, и стоит она не совсем на «центре Российской империи» которое занимала старая часовня, но какие-то несколько метров в масштабе нашей огромной страны вовсе и не важны. Это такая мелочь! Зато сам центр земли русской, здесь в Новосибирске.

Ничего не скажешь, красив этот город. Сияет огнями окон знаменитый дом под часами, что на Красном проспекте, блистает в свете фонарей и прожекторов театр оперы и балета. Шелестит листва деревьев на проспекте Богдана Хмельницкого, который по-свойски зовут новосибирцы, а следом за ними и гости: Богдашкой.

Ох, до чего же пригожа Богдашка летом! Многоэтажки утопают в зелени деревьев, бабульки мирно беседуют на скамейках у подъездов, нет той суеты и спешки, которая характерна для больших городов.

Но сейчас идёт дождь, и у подъездов пусто. На одном из

балконов пятого этажа, стоит по пояс голый шатен, лет тридцати, и от полноты чувств, подняв руку, указывая на дома, декламирует:

– За лживым фасадом больших городов,
За тонкой усмешкою зла,
Живёт человек, что к безумью готов!¹

Устыдившись своего порыва и оглянувшись, не видел ли кто его выходки, парень уходит с балкона. В комнате у него, на самой середине, стоит мольберт, подсыхают краски на только что законченной картине. Любуясь картиной, шатен говорит:

– Никогда не думал, что можно так полюбить свою мазню!

Сюжет картины явно был навеян легендой о гамельнском крысолове. Помните?

В средневековье, город Гамельн, замучили крысы. Они съедали запасы зерна, которые скопили рачительные горожане. Те ломали голову, как избавиться от грызунов, но все их попытки оказались неудачны, ибо крысы были живучи. Вот тут-то и появился парень, который за мешок золота подрядился избавить город от этой напасти.

Магистрат согласился заплатить золото, и парень, которого горожане звали Ганс-крысолов, достал из своей сумки дудочку, заиграл на ней, и крысы повывлезали из всех щелей и пошли за Гансом. Тот увёл их из города, и утопил в озере.

Однако магистрат посчитал, что мешок золота, слишком

---

¹ Стихотворение А. Даля.

большая плата за такую лёгкую работу, и не заплатил Крысолову ничего. Его попросту прогнали из города. Спустя какое-то время Крысолов вновь появился в Гамельне. Теперь, он, играя на дудочке, увёл из города всех детей. Больше их никто не видел.

На картине нашего художника, был изображён средневековый город, но на втором плане, явно угадывался силуэт знаменитого в Новосибирске сто квартирному дома, а в центре изображён костёл, сильно напоминающий новосибирский собор Александра Невского. На фоне этого собора художник изобразил себя в образе Крысолова облачённого в средневековые одежды. Играя на дудочке, Крысолов увлекает за собой детей. Что ж, раз этому парню нравится зваться Крысоловом, будем так его звать и мы.

Крысолов подошёл к стене, на которой висел календарь и рассмеялся:

– Забавно! Крысолов увёл детей из средневекового Гельмена в тот самый день, когда в Новосибирске отмечается День города! Что ж Новосибирск получил своего Крысолова. Он уже в городе!

Шатен садится за компьютер и начинает просматривать электронную почту.

– Ну, вот один прорезался, – кивает Крысолов и кликнул «мышкой». Он читает послание вслух: – Здравствуй Ротенфангер! Я обдумал твоё предложение и согласен на действия, напиши что делать.

Пальцы Крысолова забегали по клавиатуре, набирая ответ: «Тебе необходимо прибыть в Стамбул. Рекомендую в районе Султанахмет, в каком-либо туристическом агентстве забронировать себе номер. Обойдётся тебе это в 70 долларов. На следующий день, на остановке «Султанахмет», сядешь в скоростной трамвай и доберёшься до конечной остановки «Кабаташ». Затем, пешком дойдёшь до площади Таксим и разыщешь на ней небольшую мечеть. За этой мечетью есть маленькая улочка, на ней, в доме 10, в комнате 16, живёт парень по имени Харон. Он всё устроит. До встречи друг».

– Ну, вот и дело сделано, – Крысолов щёлкает «мышкой» отправляя послание.

Встав, он идёт на балкон. Дождь заметно ослабел и по пустынной улице бредёт одинокий прохожий. Отсюда, с пятого этажа, он кажется маленькой букашкой, и Крысолов, наблюдая за ним, замечает вслух:

– Вон идёт индивидум и мнит себя венцом природы!

Улыбнувшись, он продекламировал:

– Ему немножко лучше бы жилось,
Когда б ему владеть не довелось,
Тем отблеском божественного света,
Что разумом зовёт он.²

Крысолов уходит к себе в комнату, а «венец природы», уныло бредёт по улице. Кстати зовут его Герман, работает он охранником. Как-то коротая ночь на дежурстве, довелось

---

² Иоганн Вольфганг Гёте: «Фауст» (перевод с немецкого Н.Хлодковского).

ему прочитать «Пиковую даму» Пушкина, и пришла ему в голову мысль, что у него много общего с тем офицером из «Пиковой дамы».

По правде говоря, кроме надежды сорвать в игре большой куш, между тем пушкинским Германом и нашим персонажем нет никакого сходства. Современный Герман так же мечтает сорвать банк, только не за карточным столом, а в автомате подпольного казино, которых в Новосибирске полным полно. Но выигрыш не случается, и Герман проигрывает всё больше и больше.

Работа охранником хороша тем, что есть много свободного времени, потому что наш Герман занимался ремонтом компьютеров. Занятие это давало хорошие деньги, которые он благополучно спускал в подпольных казино. Вот и сейчас он уныло брёл по улице, проиграв всё в очередной раз.

– Чёртов дождь, надолго зарядил, – глянув на небо, проворчал Герман.

Домой идти не хотелось, и он двинулся в сторону кафе, где работала его одноклассница. Если её смена, то можно взять пива в долг, и хоть как-то поднять настроение.

Желающих побаловаться пивком в этот дождливый, вечер не было, и кельнерша в одиночестве скучала за барной стойкой. Войдя в зал, Герман прямым ходом направился к ней.

– Привет Лариса, – поздоровался он, усаживаясь на табурет.

– Как дела? – улыбнулась та, обрадовавшись хоть како-

му-то посетителю.

– Плоховато, – вздохнул Герман.

– Понятно, опять в игровые автоматы проигрался, – кивнула Лариса. – Герман, ну сколько можно?!

– Ларис, не дави на мозоль, – вяло махнул рукой неудачливый «венец природы», – налей мне, пожалуйста, пива в долг.

– Какого тебе? – спросила кельнерша, беря кружку.

– Чешского.

И золотистая струя, шипя и взбивая пену, забилась в кружке.

– Держи! – подвинула кельнерша пиво. – Сколько ты денег спустил на этих автоматах?

– Между прочим, свою «девятку» я купил именно на выигрыш в казино, – улыбнулся самому приятному воспоминанию Герман, прихлёбывая пиво.

– А проиграл-то в десять раз больше.

– Скучно жить, – пожал плечами Герман.

А что он ещё он мог сказать?! Герман и сам спорил с собой по этому поводу и приводил те же доводы что и Лариса. Однако дьявол, который сидит в каждом из нас выкатывал такие контрдоводы, которые были на много весомее его возражений. Вот и сейчас дьявол нашёптывал ему, а Герман послушно повторял за ним:

– А у тебя, что за жизнь?! Весь день смотришь здесь на алкашей, придёшь домой, и там такой же пьянчуга, твой му-

женёк. Ещё одно удовольствие, сопли сыну утирать, – этого говорить не следовало бы, но дьявол назойливо зудел, а у Германа не было желания сопротивляться ему.

Герман с Ларисой выросли в одном дворе, и в своё время, перед Ларисой стояла дилемма, кого выбрать: Игоря, её нынешнего мужа или Германа.

– Много ты понимаешь! – Лариса в возмущении швырнула салфетку на барную стойку. – Да дороже сопливого носика моего Мишутки нет ничего! А Игорь сейчас как раз и не пьёт, закодировался. И, между прочим, радуется жизни!

Но на Германа этот аргумент не произвёл никакого впечатления, так как дьявол выкатывал очередной довод. Словно ядро в пушку заряжал!

– И чему радоваться?! Стал обыкновенным офисным планктоном, – Герман глянул в окно, а там спрятавшись под зонтом, прыгал через лужи субъект, неизвестно для чего вылезший под дождь в этот глухой вечер.

– Вон то же, наверное, ничем непримечательный индивид как твой Игорь, – он кивнул на улицу, – наверняка у бедняги жизнь пресная как у твоего муженька. И никому-то он не интересен!

А «офисный планктон и ничем непримечательный индивид», в это время, прыгая через лужи, доскакал до своего «Шевроле-лачетти», куда и благополучно взгромоздился. Герман слегка ошибался. Субъектом этим интересовались, и даже очень. И внимание это, отнюдь не радовало Алексея

Черных, по кличке «Чёрный», так звали эту личность.

Когда-то Чёрный был наркодиллером, и к прискорбию своему, им сильно заинтересовалась полиция, настолько, что фотографии Чёрных висели на стенде около каждого отдела полиции. Такого внимания к своей персоне Чёрный вынести не мог и пустился в бега. Но бегать хорошо с деньгами, а если с ними напряжёнка, то забег этот превращается в муку. Вот тут и свела Чёрных судьба с Крысоловом, тот помог Алексею сбежать за «бугор». Привела кривая да нелёгкая Алексея в маленький городок Ар Раш, что на границе Сирии и Турции.

В Сирии вовсю полыхала гражданская война. Оказался Алексей в воинском формировании боевиков под названием «Мавераннахр»³, в котором воевали выходцы из бывшего Советского Союза. И напала на Чёрных тоска! Понял он куда попал. Даже червонец в российской «зоне», показался ему желанным призом.

Со временем, смог Алексей связаться с Крысоловом, и ему было предложено вернуться в Новосибирск. Здесь про него все позабыли, даже снимки у отделов полиции поснимали. Живи, радуйся! Так что, серая, малозаметная жизнь Алексею Чернову была по сердцу.

В районе площади Райсовета, есть улица Ватутина. Примечательна она только тем, что стоит на ней старая водонапорная башня. Между тем в определённых кругах мужского населения города и приезжих, известна эта улица так же как

---

³ Мавераннахр – организация запрещённая в Российской Федерации.

Булонский лес в Париже. Приезжают сюда вечерами жаждущие сладострастных утех мужички.

Вдоль дороги выставлен «товар» на любой вкус: от малолеток до зрелых тётенек. Впрочем, надо заметить, что при всём своём многообразии жриц любви, физиономии у них удручающе однообразны. Ибо не нужда согнала их на панель, а токмо жажда «сладкой отравы» которой является героин.

Лица у большинства девиц одутловаты и грубы, словно топором вырезаны. Заштукатуренные огромным слоем косметики, тупо глядят они на дорогу, в ожидании клиентов.

Среди этих работниц сексуальных услуг сразу бросаются в глаза две красавицы: одна натуральная блондинка, как будто с выточенным из слоновой кости, прекрасным лицом королевы и подруга её, жгучая брюнетка с гордым римским профилем. Проезжающие мимо водители сворачивают шеи, глядя на этих красавиц. Направил к ним свой автомобиль и Алексей Черных, взалкавший любовных наслаждений за приемлемую сумму.

– Работаем девчонки? – дежурно осведомился он, разглядывая подруг и лихорадочно соображая, кого выбрать – Что почём?

– Минет пятьсот, час штука, – ответила брюнетка, – меня Неля зовут. Хочешь развлечься?

– В другой раз обязательно, – заверил Чёрный, и указал на блондинку, – садись красавица.

Блондинка бросает, только что прикуренную сигарету и садится в «Шевроле-лачетти».

– Эх, мёртвый день! – вздыхает Неля, провожая глазами уносящуюся прочь автомашину с её подругой – И этот дождь!

Девицы не любили отъезжать далеко от своего рабочего места. Рядом на пустыре есть гаражный кооператив, куда Чёрный заехал по рекомендации девушки.

То ли у Чёрного давно не было женщины или работница интимных услуг оказалась специалистом высокого класса, но кончил Алексей быстро, словно с горки на лыжах съехал. А потом, злость его взяла до чего всё грязно и мерзко оказалось. С ненавистью посмотрел он на красивое лицо девушки, и что б скрыть свой взгляд, нагнулся к бардачку, якобы бы сигареты ищет. Закурив, протянул пачку девушке.

– Как звать-то тебя? – спросил он, выпуская сигаретный дым.

– Кристина, – ответила светловолосая красавица, затягиваясь сигаретой.

– Куда отвезти тебя Кристина?

– Туда откуда взял.

Подъезжая на улицу Ватутина, Кристина решила уговорить Нелю больше не работать сегодня, но подруги на месте не было, уехала с клиентом. Как пояснила Инна-бульдозер, больших размеров девица, Нелю увёз какой-то «ботан».

Пока Кристина размышляла, ждать Нелю или ехать до-

мой, та подъехала на «Порше-Кайен», за рулём которого сидел прыщавый юнец.

– У тебя сколько? – спросила Неля, отводя Кристину за руку в сторону от товаров.

– Пятьсот.

– Я три штуки срубила, – ответила Неля. Закурив сигарету, она пояснила: – Захотели меня по двое одновременно, да ещё всё на телефон снимали. Так что я сегодня порно актрисой была.

Глянув на тучи, добавила:

– Ну ладно, от меня не убудет. Слушай подруга, хватит здесь мокнуть, поехали домой!

Не дождавшись ответа, Неля выскочила чуть ли на середину проезжей части и стала махать рукой. Перед ней тут же остановилась белая «шестёрка», со старичком за рулём. Неля уселась на заднее сиденье и, обняв дедушку заворачивала:

– Парниша, отвезёшь нас сначала в Кулацкий посёлок на улицу Оптическую, а затем на улицу Романова.

«Парнише» было явно больше семидесяти, от Нелькиных ласк он усиленно задышал и просипел:

– Какие концы большие!

В ответ Неля, чмокнув дедулю в щёчку, зашептала:

– Не бойся родной, доволен будешь!

– Поехали, – выдохнул «парниша».

– Сейчас только подругу возьмём, – ответила Неля. Она

закричала на улицу: – Кристина, садись скорее. Долго тебя ещё ждать?!

***

На кухне их съёмной квартиры, Неля, стоя у газовой плиты, держала ложку над включённой горелкой. В ложке героин, разбавленный водой. Когда вода в ложке закипела, Неля со стола берёт шприц с ваткой на конце иглы. Ватка зовётся «метёлкой» и служит фильтром, что бы собирать все примеси: сахарную пудру, чайную соду и прочую ерунду, которую подмешивают в героин наркочиллеры, что бы увеличить свой доход.

– Один «баян» готов, – тихо резюмирует Неля.

Учась в институте, она, впервой попробовав героин, не словила никакого кайфа. Напротив, её рвало и трясло так, что казалось, она богу душу отдаст. Долго ещё потом Неля кололась скорее за компанию, а не от потребности. Однако процесс приготовления дозы, её заморозил с первого раза.

Когда был готов второй шприц, на кухню пришла Кристина, с чалмой из полотенца на голове.

– С лёгким паром, – взяв два шприца, Неля направилась в комнату, Кристина следом за ней.

Взгромоздившись на диван, Неля вздохнула:

– Наконец-то всё!

***

В комнате полумрак, через не зашторенные окна, на зеркале, которое висит на противоположной стене, отражаются

огни светофора, мигающего на улице. Расслабленная Кристина лежит в своей постели. Скоро кайф от наркотика пройдёт, и останется только покой и умиротворение на душе. Тогда, она ляжет на бок и сзади её обнимет Он, а потом тихонечко зашепчет:

– Спи любимая! – и поцелует. Только ради этого момента и стоило прожить ещё один грязный, беспросветный день.

Каждый хочет любить, и быть любимым. Но, к сожалению, так устроен наш мир, что не всякому дано повстречать свою половинку. Однако мечтать об этом никто не запретит. А там в этих сладких грёзах, где есть Он, который любит тебя, несмотря ни на что. Недолги они, эти сладкие мечты наркоманки, скоро она провалиться в сон, чёрный как яма. А завтра будут сальные клиенты с их мерзкими шуточками, потными руками да противным запахом изо рта. И каждый, успокоившись, наконец, будет интересоваться у неё как у профессионалки, каков он жеребец? Доводилось ли ей встречать такого молодца? А она будет врать, что такого никогда не было, а сама в это время с тоской думать, когда он отвяжется?

Но это будет завтра, а сейчас её обнимает Он. И она счастлива! Дождевые капли монотонно стучают по карнизу. Кап-кап, стук-стук.

Глава 2

В уютном ресторанчике, расположенном около станции метро, удобно назначать деловые встречи. В одиннадцать

дня, зал пуст, только два клиента за дальним столиком, говорят на английском. Скучающая у барной стойки официантка быстро потеряла к ним интерес.

Один из клиентов, смуглолицый, вероятно араб или латиноамериканец, второй, улыбочивый шатен, лет тридцати, наверное, художник, потому что принёс с собой какую-то картину, завернутую в бумагу.

– Чай здесь делать не могут, – заметил смуглый, – У нас в Сирии, подать такой чай посчитали бы неуважением к посетителям.

Художник улыбнулся:

– Я не столь большой ценитель чая, однако, в Томске в ресторане с таким же названием кухня была лучше, но не будем привередливы. Что вы скажите о моей новой картине?

– Ваше творчество мистер Крысолов, весьма интересуется моего клиента.

– Это радует, но краски сейчас дорогие, потому хотелось бы поговорить о наличности.

Смуглолицый кивнул и достал из внутреннего кармана пиджака конверт.

– Мне поручено передать вам пять тысяч долларов за вашу предыдущую работу.

– Я только что закончил этюд с тремя персонажами, – сказал Крысолов, положив конверт в задний карман джинсов.

– Если картина будет такого художественного уровня, как и прежние, то оплатой вы останетесь довольны.

– Не сомневаюсь, – Крысолов отпил чай из чашки, – а чай на самом деле не комильфо. Я хочу предложить вашему клиенту более величественное полотно.

– Что конкретно?

– Картина о Новосибирске. У нас двадцать седьмого июня День города. Я задумал создать эпическое полотно под названием: «Потрясение», – Крысолов глянул на скучающую официантку, – соответствующую натуру я уже подобрал. Это будет, какое либо место массового гуляния и вагон метро. Однако как я уже говорил, краски сейчас дороги, а ещё требуется холст и кисти.

Крысолов вздохнул и развёл руками:

– Всюду нужны деньги, без наличности ничего ни сделать. Но если мне удастся воплотить в жизнь то, о чём рассказал, ваш клиент будет доволен. Представляете, каков будет резонанс от моей картины?!

Араб задумчиво повертел салфетку в руках, вытер ей губы:

– Ваше предложение очень интересно! Сейчас, когда самолёты России бомбят мою страну, такая акция о которой вы говорите, да ещё в самом сердце России очень нужна! Она всем покажет нашу силу и возможности. Какая сумма вам потребуется?

– Минимум десять тысяч баксов на холст, кисти и краски.

– Что ж в пределах этой суммы, я могу заплатить вам самостоятельно, без санкции моего клиента. Через два дня вы

получите деньги.

– Я очень рад, что нашёл покупателя для своей будущей картины, – улыбнулся Крысолов, вставая, – а сейчас разрешите мне уйти, дела. Так как я вас сюда пригласил, то ланч за мой счёт. До свидания.

Крысолов направился к барной стойке, что бы оплатить счёт, а араб задумчиво уставился на завёрнутую картину. Вероятно соображая, стоит ли её посмотреть, или нет?

Выйдя из ресторана, Крысолов уселся в свой «Форд-фокус» и поехал по улице, изредка поглядывая в зеркало заднего вида. Советская улица в обеденное время, да ещё летом не слишком загружена автомобилями, и потому Крысолов сразу заметил светлый «Шевроле – лачетти»двигающийся сзади.

– Ну что ж покатаемся, – Крысолов свернул на маленькую улочку, «Шевроле-лачетти» он не увидел, но уверен был, тот повернул за ним.

– Посмотрим, что мы имеем, – Крысолов достал сотовый телефон из рубашки, и не глядя набрал нужного абонента, почти сразу же ответили.

– Да слушаю, – услышал он трубке голос Алексея Черных.

– Хотелось бы знать, интересен ли я людям.

– Послушай, а почему собственно ты считаешь, что представляешь интерес для других?! – удивился Черных.

– Мне всегда казалось, что каждый индивидуум интересен. Но видимо я ошибся.

– Да ты прав, до тебя нет никому дела, – заключил Чёрный.

– Что ж нет, так нет, – вздохнув, ответил Крысолов и отключился.

Это означало, что Алексею Чёрных больше нет нужды ездить за Крысоловом. Такую процедуру они периодически проводили, катаясь, по заранее определённым маршрутам друг за другом. В этот раз проверяться была очередь Крысолова.

Алексей, убрав сотовый телефон, пристроился в крайне правый ряд. Теперь он может заниматься своими делами.

– Противоречие наших дней, человек живёт в обществе, но совершенно не интересен этому обществу, – философствовал Черных, подъезжая к перекрёстку, – но в данном случае, это даже к лучшему. Чёрт!

Его подрезала «девятка», за рулём которой сидел Герман.

– Ты что совсем ослеп?! – заорал Алексей.

– Не ори, – вяло махнул рукой Герман и поехал своей дорогой.

Он проехал какое-то время, потом сплюнув на асфальт, заявил:

– Вот козёл! Своими воплями мне всё настроение испортил.

Герман лукавил, не Алексей Черных, был причиной плохого настроения, а то, что нужно ехать на работу. Этой ночью, он придумал систему, которая поможет ему сорвать

выигрыш в игровых автоматах. Теперь ему натерпелось немедленно опробовать её. Но сегодня его смена, а тут ещё какой-то псих вопит, за то, что его подрезали.

Контора, где Герман подвизался охранником, занималась продажей торгового оборудования. Работа у Германа непыльная, а главное суточная, потому-то они и устроились сюда с приятелем Валеркой после окончания электротехнического университета.

В свободное время приятели занимались ремонтом компьютеров, мечтали свою фирму открыть. Но Валеркина женитьба, да нехорошее увлечение Германа, эту мечту задвинули на задворки.

Герман предупредил Валерия, что опоздает, но тот всё равно нетерпеливо слонялся по вестибюлю, поглядывая в окно.

– Привет, как дежурство? – поинтересовался Герман, пристёгивая бейджик к рубашке. – Слушай, мне клиент звонил, просил ему антивирусник установить. Завтра не хочешь съездить?

– А чего сам не едешь? – Валерка укладывал ноутбук в сумку.

– Некогда мне. Завтра одну теорию собираюсь проверить.

– Понятно, – хмыкнул приятель, – деньги в автоматы засядешь проигрывать.

Реплика Валерки, совпав с мыслями, пульсирующими в бедовой головушке Германа, произвела резонанс и его про-

рвало:

– Я всё рассчитал! – лихорадочно убеждал Герман. – Завтра обязательно сорву куш! – ни обращая внимание на ухмылку друга, он горячо, быстро и сумбурно стал доказывать: – При наличии сорока тысяч и при совпадении определённых комбинаций... Помнишь наши лабораторные работы на третьем курсе? Там ведь были схемы всех этих игровых автоматов! – пройдясь по холлу, Герман захихикал, – это же так просто, а никто не догадался!

Валерка торопился домой, к своему годовалому сыну, «пану Улыбашке», потому, махнув рукой, ответил:

– Всё это, я уже от тебя слышал.

– Завтра мне подфартит, – заявил Герман, мысленно он был уже там, в подвале казино.

Валерка отправился на остановку. Ему повезло, и автобус подъехал сразу же. Ждать, пожалуй, было единственное, чего он не любил в этой жизни.

В салоне автобуса, он, протиснувшись между толстой тёткой и белокурой красавицей, собрался любоваться летними видами Новосибирска. Валерка был неисправимым оптимистом и по-щенячьи восторгался любой погодой, будь то снег, дождь или летняя жара. Однако созерцание внешнего мира откладывалось, подошла контролёр. У Валерки был проездной, а блондинка, купив билет, принялась высчитывать счастливый ли он.

– Элины просят у Бога знаний, а иудеи знамений, – с улыб-

кой посмотрев на девушку, заметил Валерка. – Надеетесь на чудо и счастливый билет?

– Мне только это и остаётся, – хмуро ответила Кристина, (а это была именно она), и отвернулась. Она спешила на деловую встречу.

«Лихие девяностые» запомнились в Новосибирске, как и везде в России: отстрелом братков, чиновников и бизнесменов. Отличием Новосибирска от других городов Сибири, пожалуй, было в том, что «воры в законе» редко жили здесь постоянно. Впрочем «синие» в Новосибирске имели некоторое влияние, но не слишком сильное. Причиной служило то обстоятельство, что все воровские «смотрящие» были неравнодушны к «герычу», а это не прибавляло им авторитета. Со временем город поделили две группировки, названные по районам базирования: «ленинские» и «первомайские».

У «ленинских» подвязался бывший милиционер Андрей Кириченко по кличке «Студент». Он был ближайшим другом главаря группировки Труна. Случился в двухтысячных со Студентом казус: влюбился он в молоденькую проститутку Виолетту. Захотелось той иметь свой бизнес и открыть фирму по оказанию интимных услуг. Не мог Студент отказать возлюбленной и выделил своих бойцов для охраны девочек Виолетты.

Понимал Студент, что рискует головой, ибо Трун усиленно вкладывался в легальный бизнес и строго настрого запретил членам своей группировки заниматься наркотиками и

проституцией. За ослушание смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.